

ных проектах, например, предоставление налоговых льгот и субсидий, государственное кредитование, предоставление грантов и госзаказов. В сфере поддержки технологических инноваций следует четко придерживаться принципа, согласно которому в рыночной экономике отбор технологических инновационных проектов является прерогативой частного бизнеса, за исключением случаев, когда он получает прямые заказы на осуществление инноваций в сферах, признанных правительством страны приоритетными.

Литература

1. Обращение Президента РФ к Федеральному Собранию, 5 ноября 2008г.
2. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002-2004гг).
3. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003-2005гг).
4. Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020-2030 годов.

УДК 330. 8:332.2

*Дьяченко Г.Б., доцент, Калашник А.Н., ст.преподаватель
Белгородский государственный университет*

СУЩНОСТЬ И ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОРИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Крестьянская экономика не представляет собой некоего особого способа производства, тем не менее к ней применим термин «неформальная экономика». К ней необходим особый подход, поскольку концепция стратегий семейной экономики подразумевает, что, объединяя ресурсы, работая как в формальной, так и в неформальной экономике, крестьянские семьи избегают бедности, обеспечивая нормальный уровень воспроизводства рабочей силы.

К началу XX века появились научные работы и был собран значительный эмпирический материал по крестьянскому вопросу, обозначилась необходимость в глубоком осмыслении и обобщении накопленных наблюдений, возможность аргументирования практических рекомендаций. За эту работу взялся Александр Чаянов [1].

У истоков этой науки стояли такие ученые, как А.Энгельгардт, К.Каутский, И.Стебут, С.Булгаков, А.Кауфман, В.Воронцов, Ф.Щербина, А.Чупров, А.Каблуков, А.Фортунов и другие. Особый интерес представляют 12 писем из деревни Александра Энгельгардта, где ярко повествуется о деревенской реальности конца XIX века с ее острейшими противоречиями, явными и неявными проблемами, бедами и потаенными надеждами.

Опираясь на работы своих предшественников и современников, он последовательно разрабатывал основные принципы трудового хозяйствования на земле, определил методы его оптимизации. В результате своих исследований он обосновал теорию организации крестьянских хозяйств и наметил пути изучения их дифференциации.

Таким образом, на достигнутой базе Александр Васильевич Чаянов создал научно-методологические основы исследования семейной крестьянской экономики и возглавил крестьяноведческую школу в России, куда вошли такие крупные ученые как Н.Макаров, Н.Кондратьев и другие. Его школа стала мировым лидером в исследовании крестьянства и удерживала это лидерство на протяжении первой четверти XX века. А Чаянов мог по праву утверждать: «Я стою в первом десятке мировых ученых своей специальности». С тех пор теория крестьянского хозяйства навсегда осталась связанной с его именем и не утратила своей актуальности и в наши дни [2].

Теоретическая работа Александра Чаянова по моделированию социально-экономических систем включала и крестьянскую экономику, и реальную государственную аграрную политику в России до 1929 года, и аналитические исследования «закрытых обществ». Это позволило Чаянову в середине 20-х годов прошлого века в своей «теории некапиталистических экономических систем» представить теоретическую концепцию, которая избрала восемь возможных аналитических моделей экономики, включая характеристики таких базовых компонентов, как зарплата, рента, неэкономические ограничения и т.д., а также логику связей между ними внутри каждой системы.

Представленная А.Чаяновым крестьянская экономика являла собой одну из полноправных исторических систем наряду с капитализмом, рабством, крепостным хозяйством, социализмом и другими. Хотя для самого Чаянова эти системы не представляли исторической цепи необходимыми последовательных стадий, и это имело центральное значение. Он считал, что они могут появляться рядом, вступать в симбиотические отношения и существовать параллельно. Отсюда он создал свою модель крестьянской семейной экономики, основой которой являлся двор и в которой экономические факторы и показатели соотносились с демографическими, социальными и экзистенциальными факторами. Она виделась А.Чаянову как действенная в разных других эпохах и социальных условиях. Идеи А.Чаянова получили дальнейшее развитие и оказались востребованы и в нынешних условиях.

Весомый вклад в развитие теории и методологии исследования крестьянской экономики (неформальной / эксплоярной) вносит крупный западный ученый, профессор Манчестерского университета Теодор Шанин (Великобритания). Его усилиями впервые за 80 лет после Чаянова воссоздана научная школа крестьяноведения. По инициативе Теодора Шанина в начале 1990-х годов в Москве был создан Центр крестьяноведения и аг-

рарных реформ. Как считают его последователи, семейная экономика весьма многогранна. ее невозможно уместить в чисто экономические характеристики. Так, одной из ее черт является этика поведения – этика в смысле услуг, оказываемых адресно, где адресат – не работник по контракту, приказу или для получения материальных благ – адресат есть, кто он есть [4].

Вторая черта семейной структуры выражается в поколенческом разделении труда, третья – в динамике экономических решений, определяемых стадиями подрастания детей – «демографических циклах», о которых говорил в свое время А.Чаянов[2].

Третья черта заключается в некапиталистической природе хозяйства крестьян, в двойной природе крестьянина как хозяина и работника. Следует заметить, что в III томе «Капитала» К.Маркс отметил особую мотивацию крестьянского хозяйства, указав, что сельскохозяйственное производство в очень большой мере служит для удовлетворения потребностей самого земледельца и совершается независимо от регулирования общей нормой прибыли[4].

В настоящее время в России численность сельского населения в Российской Федерации составляет 38,4 млн. человек, т.е. 27,0% от общей численности населения. При этом доля сельских жителей в течение 10 лет в населении страны остаётся практически стабильной, насчитывается. Если к этому добавить тот факт, что более половины жителей страны являются детьми или внуками крестьян, то в крестьянской экономике окажутся истоки и особенности многих семейных экономик.

Крестьянская экономика не представляет собой некоего особого способа производства, тем не менее, к ней применим термин «неформальная экономика». Концепция стратегий семейной экономики подразумевает, что, объединяя ресурсы, работая как в формальной, так и в неформальной экономике, самостоятельно обустроивая свой быт, основываясь на самообеспечении и умелом использовании социальных сетей семьи избегают бедности, обеспечивая нормальный уровень воспроизводства рабочей силы.

Семейная (неформальная) экономика и семейные стратегии соотносятся между собой вполне определенным образом. В семейной экономике задействованы неконтрактные, и, тем не менее, к чему-то обязывающие отношения, и родство нередко лежит в основе связей подобного рода. Семьи часто находят в неформальной (семейной) экономике ту гибкость и доступность, которой не обладает формальная экономика. Кроме того, неформальная экономика и семейные стратегии представляют собой, по сути, территориальное явление. Они укоренены в местных понятиях, практиках и взаимоотношениях.

Все это выводит крестьянские структуры за рамки сугубо экономического поведения. Их деятельность направлена в большей степени на обеспечение так называемого «права на жизнь», на самосохранение и расстановку статусных позиций в семье и местных сообществах. Разделяем

точку зрения авторов, которые считают, что вряд ли вообще можно ставить задачу перевода всего аграрного сектора на фермерскую основу. Совершенно очевидно, что при выборе форм собственности и хозяйствования нельзя не учитывать сложившуюся экономическую и технологическую структуру производства с учетом его многогранности [3].

В нынешней ситуации крестьянским (фермерским) хозяйствам необходимо обеспечить реальные возможности ведения эффективной производственной деятельности, с учетом накопленного российского и зарубежного опыта. Можно согласиться с оценками ученого из Казани А.Г. Гарафутдиновой, которая отмечает, что мировой уровень развития производительных сил позволяет производить такой объем продовольствия, что значительная часть общества освобождается от сельскохозяйственного труда. Так, например, в Голландии каждый фермер кормит 112 человек, в Дании – 100, в Бельгии – 88, в Англии – 85, в США – 79, в Германии – 64, во Франции – 40, в Ирландии – 30, в Италии – 21, а в России земледельец производит продуктов для 10-14 человек [1].

Отсюда вытекает объективная необходимость возрождения и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в качестве товаропроизводителя.

Нам представляется, что важнейшими направлениями государственной поддержки становления и регулирования развития крестьянских (фермерских) хозяйств являются дальнейшее совершенствование законодательства, осуществление льготного кредитования для приобретения техники и инвентаря, породного скота, семян, повышение квалификации кадров для крестьянских (фермерских) хозяйств. Также важным представляется стимулирование научных исследований в области проблем развития крестьянских (фермерских) хозяйств, содействие развитию кооперации крестьянских (фермерских) хозяйств.

Именно по этой причине возрождающееся крестьяноведение, прежде всего, призвано ответить на многие вопросы, поставленные современным развитием села.

Литература

1. Научно инновационная деятельность в агропромышленном комплексе. Сборник научных статей. Минск, 29-30 мая 2008 г. В 2 ч. / редкол. М.Ф.Рыжанков [1]. – Минск, 2008. – Ч.1. – 283 с.
2. Чайнов А.В. Организация крестьянского хозяйства / Чайнов А.В. Избранные труды. – М., 1993.
3. Неформальная экономика. Россия и мир. Под ред. Теодора Шанина. – М.: Логос, 1999.
4. Агропромышленный комплекс. В двух томах. Том 1. Мн.: БНИИ внедрения новых форм хозяйствования в АПК.